Поскольку она решила ощутить жизнь старшеклассницы в полной мере, то не могла просто сдаться на полпути в последнюю минуту. Она пришла с твердым желанием стать хорошей ученицей, и все же, когда староста класса попросил передать ее домашнее задание, Ронг Мо тупо уставилась на него.

— !.. … Забыла принести… мое домашнее задание.

— Оу, неужели это так? — Староста тоже был слегка ошеломлен.

Несмотря на то что Ронг Мо была замкнутой и довольно разборчивой в классе, она считалась одной из лучших учениц, которые делали свою домашнюю работу вовремя. Такое оправдание — «забыла принести» — обычно использовали ленивые ученики, которые не делали … Можно предположить, что она действительно забыла его принести, верно?

Ронг Мо молчала.

И подумала, что, должно быть, покраснела, однако ее лицо не изменилось.

Но внутри у нее был нервный срыв.

Это — то чувство, которое возникает у всех, когда они лгут, чтобы скрыть, что не делали своего домашнего задания.

Это было слишком постыдно!

Ее соседка по парте Ло Циньцинь была в больнице — ей ставили капельницу в больнице из-за расстройства желудка — поэтому не явилась утром на занятия. Обычно Ло Циньцинь просила сделать ее домашнее задание, чтобы дополнить те разделы, которые она сама не смогла. Если бы она была здесь, то ей определенно было бы любопытно, по какой причине Ронг Мо забыла принести домашнее задание. И это заинтересовало бы не только ее… Ведь каждое домашнее задание у Ронг Мо всегда было.

Только бог знал, что домашнее задание и документы, которые она «забыла» принести сегодня на самом деле были в ее сумке, но они совершенно не тронуты!

Ронг Мо почувствовала себя глупо. На самом деле, девушка ощущала возмущение по поводу того, что теперь она — ничтожный человек, и не могла понять, как и когда стала такой.

Хорошенько обдумав, она стала абсолютно уверена, что вчерашний негодяй был не тот человек, которого она пыталась найти все это время. Так что злиться было лишним.

Когда наступил урок самоанализа, Ронг Мо со спокойным лицом незаметно достала свои

незаконченные проектные работы и начала возбужденно писать.

Никто не знал, как она боялась быть замеченной.

— Эй, сегодня твоя очередь дежурить.

Ронг Мо удивленно подняла голову.

С тех пор как она пришла сюда, она никогда не дежурила. Главная причина состояла в том, что директор проинструктировал классного руководителя, пусть это даже не было объявлено публично, но ей никто не поручал подметать в уборных.

Человеком, который заговорил с ней, была Линь Фэй, которая сидела позади нее и временами пинала ее инвалидное кресло во время занятий, и она совсем не возражала.

Теперь, услышав ее тон, Ронг Мо поняла, что она не нравится этой девушке, которая открыто демонстрировала легкую враждебность к ней.

Она не имела ни малейшего понятия, откуда взялась эта враждебность.

Ронг Мо могла только пялиться на нее с глупым видом.

— Я не умею убирать, но могу делать что-нибудь другое.

Линь Фэй какое-то время молчала, так как была увлечена ее прекрасными глазами, и от этого почувствовала легкое раздражение.

— Это превосходно! Поскольку тебя считают особенной, тебе нужно, чтобы все обращали на тебя внимание? Каждый раз, когда твое дежурство, другие люди всегда должны помогать тебе, как будто ты полностью парализована.

Человек, сидевший рядом с Линь Фэй, одернул ее:

— Забудь, Фэй-Фэй, она изначально мало что может в любом случае…

Хотя это было сказано шепотом, Ронг Мо все равно услышала бормотание парня поблизости очень отчетливо:

— Неужели Линь Фэй просто ревнует?.. Разве ей не всегда нравился Чен Юй?

Ронг Мо была в шоке.

Кто такой Чен Юй ? Был ли он в классе?

Она уже видела список учеников перед занятиями и могла практически запомнить каждого, потому что хотела установить дружеские отношения со своими одноклассниками. В итоге, это было самым важным в жизни старшеклассников. Но она слишком привыкла сидеть дома и не знала, как взять инициативу при общении с другими, особенно — со сверстниками.

Если бы Ло Циньцинь первой не завела с ней разговор, у нее не было бы с ней хороших отношений.

И вот Ронг Мо задала вопрос прямо:

— Кто такой Чен Юй?

Услышав имя Чен Юй, Линь Фэй была озадачена, а ее лицо вскоре стало свекольно- красным:

— Ты… Ты бесишь.

— ?..

Ей на самом деле было лишь любопытно, кто это.

В раздражении Линь Фэй побрела прочь.

Достав свой телефон, Ронг Мо склонилась, чтобы отправить сообщение Ронг Джи, который был в другом городе.

Ронг Джи проводил совещание в компании, когда его телефон завибрировал в кармане. Это был его личный номер, а в телефонной книге — только один контакт, и это была его любимая дочь Ронг Мо. Так что не важно, где он был и с кем — пока звонил этот телефон, он всегда доставал его, чтобы ответить.

«Пап, я думаю, что слишком засиделась дома, поэтому мой IQ упал так низко. Согласен?».

Ронг Джи незамедлительно ответил:

«Нет. Это у других IQ низок из-за того, что они не в состоянии быть на одном уровне с моей дочерью».

«Если вы продолжите так меня хвалить, президент Ронг, то у меня вырастет павлиний хвост».

Президент Ронг ответил еще через несколько секунд:

«Что бы ни случилось, папа всегда будет поддерживать тебя».

«Пап, я ничего такого не делала, только забыла сделать домашнее задание…».

«Моя дочь и вправду облажалась и не сделала домашнее задание? Какой прогресс! Продолжай в том же духе девочка моя, папа поддержит тебя!».

— …

Похоже, что неспособность много двигаться тоже имела свои преимущества. По крайней мере, отец не стал бы баловать ее до такой степени, что она превратилась бы в одну из тех недисциплинированных и необузданных наследниц, каких показывают по ТВ. В противном случае, если бы она действительно дурачилась без меры, то никто бы не смог поставить ее на место.

Чтобы не казаться слишком «особенной» и исключить это необъяснимое чувство изоляции, после занятий, когда все вышли на уличную зарядку, Ронг Мо решила выполнить свои обязанности.

А что ей еще оставалось делать?

Ах да, верно. Подметать пол.

Она с трудом отодвинула свое кресло и медленно поехала в нем по узкому проходу, подметая пол веником. Пока подметала, обнаружила, что забыла взять совок для мусора, и снова вернулась.

Пока пыталась подметать, ее отец, не получив ответа, отправил ей еще одно сообщение:

«Дочь моя, чем ты занимаешься? Ты сейчас в классе? Папа тебе не мешает?».

Ронг Мо ответила:

«Пап, я подметаю пол. Не мог бы ты пожертвовать для школы пылесосы или же роботы-пылесосы?».

Не дожидаясь ответа собеседника, она подумала о другом моменте: «Хотя думаю, подметать

пол таким образом тоже имеет смысл».

Просто кое-кто, пропустивший утреннюю тренировку, случайно вернулся из ларька. Увидев, чем она занята, был ошеломлен:

— Ронг Мо, почему ты вдруг подметаешь пол?

— Сегодня мое дежурство.

— Это не значит, что ты должна подметать. Позволь мне это сделать.

Этот одноклассник по ее лицу увидел, как ей трудно, и чуть не вырвал веник из ее рук — потому, что не мог больше смотреть на это.

Ронг Мо не стала препятствовать и отдала веник ему. Оглядевшись, она почувствовала, что возможно, могла бы выбросить мусор. Подметая пол, одноклассник услышал какое-то движение, а подняв голову, обнаружил, что Ронг Мо больше нет на месте.

На самом деле он не знал, что Ронг Мо действительно отправилась выносить мусор, иначе бы пошел следом, чтобы сделать это самому. И все же, когда она перенесла мусор, Ронг Мо вспомнила, что не сможет выполнить эту задачу, так как не способна самостоятельно спуститься с лестницы.

То, что для других — простое дело, для нее стало абсолютно невыполнимо.

Поэтому она всегда ощущала, что люди, которые ворчали и вздыхали по поводу уличной тренировки, или же те, кто делал несколько шагов, чтоб добраться до туалета, сравнивались с ней, которая не могла даже ходить. Не слишком ли им повезло?

Ронг Мо вздохнула. Собираясь вернуться, она внезапно услышала шаги позади себя. Потом тотчас же последовала рука, которая ухватилась за ее инвалидное кресло.

http://tl.rulate.ru/book/49762/1975526